

Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.

Леонид Соловьев,
Виктор Виткович

Здравствуй,
Ходжа Насреддин!
(дилогия)

Библиотека драматургии Агентства ФТМ

Леонид Соловьев

Здравствуй, Ходжа Насреддин!

«ФТМ»

1946

Соловьев Л. В.

Здравствуй, Ходжа Насреддин! / Л. В. Соловьев — «ФТМ»,
1946 — (Библиотека драматургии Агентства ФТМ)

ISBN 978-5-4467-2120-7

Драматургическая диалогия Виктора Витковича и Леонида Соловьева «Здравствуй, Ходжа Насреддин» включает пьесы «Веселый грешник» и «Очарованный принц». Их герой, известный персонаж восточных легенд Ходжа Насреддин – защитник бедняков и достойный противник хитроумных мошенников «с положением». Первая часть диалогии отличается остроумием, добрым и жизнерадостным настроением, вторая написана в несколько ином, более философском стиле.

ISBN 978-5-4467-2120-7

© Соловьев Л. В., 1946

© ФТМ, 1946

Содержание

Веселый грешник	5
Действующие лица	5
Пролог	6
Действие первое	7
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Леонид Соловьев, Виктор Виткович

Здравствуй, Ходжа Насреддин!

(дилогия)

Веселый грешник

Комедия в двух действиях, девяти картинах, с прологом

Действующие лица

Ходжа Насреддин.

Его ишак.

Ростовщик **Джафар.**

Горшечник **Нияз.**

Гюльджан – его дочь.

Гуссейн Гуслия – мудрец и звездочет из Багдада.

Эмир бухарский.

Отун-биби – его старшая жена, хранительница гарема.

Бахтияр – главный визирь.

Мудрец с бородой, которой можно обвязаться трижды.

Мудрец в непомерной чалме.

Главный эмирский **кальянщик.**

Дворцовый **мухобой.**

Чайханщик **Али.**

Кузнец **Юсуп.**

Седельник **Шир-Мамед.**

Водонос.

Рябой стражник, он же шпион.

Толстый стражник.

Тощий стражник.

Глашатай.

Жены ремесленников, жены эмира, слуга, палач.

Пролог

Перед занавесом мирно спят Ходжа Насреддин и его ишаак. Вдали зазвучали чистые, высокие, протяжные голоса муэдзинов. Ходжа Насреддин просыпается, встает.

Насреддин. Ну вот и Бухара, вот мы и дома! (*Мечтательно оглядывает даль.*) Сколько лет мы здесь не были... (*Показывает ишаку.*) Вон среди тех тополей был дом, в котором я родился и вырос... А вон, видишь минарет? Под ним школа, где за два года я получил столько тумачков, сколько ты за всю свою жизнь не получишь... Хмм, кладбище – там покоятся вечным сном все мои предки... И живодерня, где оканчивали свою жизнь все твои предки... А-а, дворец эмира! Ну, туда мы с тобой никогда не попадем. Да и не надо. А вон чайхана! И если бы у нас с тобой были деньги... Впрочем, на свете нет чайханы, где я не получил бы чайник крепкого чая, а ты сноп клевера. Пойдем, Пфак! (*Накрывая ишака попоной и укрепляя переметные сумы, поет.*)

Трава растет для меня,
Миндаль цветет для меня,
Клубится пыль для меня,
Потому что я человек!

Роса блестит для меня,
Пчела гудит для меня,
Арба скрипит для меня,
Потому что я человек!

Арык течет для меня,
Урюк цветет для меня,
Верблюд плюет для меня,
Потому что я человек!

(Уходит, уводя за собой в поводу ишака.)

Действие первое

Картина первая

*Чайхана. Напротив глинобитный забор и калитка во дворик Нияза; на плоской кровле его дома сушатся на солнце горшки. В чайхане тесным кругом сидят чайханщик **Али**, кузнец **Юсуп** с клещами за поясом и седельник **Шир-Мамед**, у которого халат похож на созревшее хлопковое поле: отовсюду лезет вата.*

Али. Говорят, что месяца два назад его видели в Турции, в Ак-Шехире.

Шир-Мамед. Тсс... Тише...

*Ремесленники испуганно оглядываются. Входит **Ходжа Насреддин**, привязывает ишака. Садится в стороне от ремесленников.*

Насреддин. Чайханщик! Чайник крепкого китайского чая и сноп клевера моему ишаку!

Али подает ему чай, бросает ишаку сноп клевера. Убедившись, что путник их не подслушивает, ремесленники продолжают вполголоса.

Али. А вчера угольщик Раим-Миршаид сказал, что ему говорил медник Усто Махмеджан, со слов одного погонщика каравана, будто две недели назад его видели в Самарканде...

Шир-Мамед. Тсс... Тише...

Юсуп. Что ты все шипишь, почтенный Шир-Мамед? Ты стал труслив как заяц.

Шир-Мамед. Если б ты полежал под эмирскими плетями, как я, ты бы тоже поубавил смелости.

Юсуп. Я дважды лежал под эмирскими плетями.

Али. Его видели в Самарканде, когда он выходил из города через Бухарские ворота.

Шир-Мамед. Так, может быть, он направился сюда, в Бухару?

Али. Этого не знает никто. Он появляется, где захочет, и исчезает, когда захочет. Он везде и нигде, наш несравненный Ходжа Насреддин.

Юсуп. И всюду он стоит за простых людей.

Али. Говорят, что он и сам простого, незнатного рода. Он – сын чайханщика.

Юсуп. Какого чайханщика? Он из нашего сословия кузнецов.

Али. Но я точно знаю, что он сын чайханщика.

Юсуп. А я тебе говорю, что из кузнецов! Он родился в Герате.

Али. В Герате?! Он родился в Герате! Всем известно, что он родился здесь, в Бухаре, в семье чайханщика.

Юсуп (*вспыхив, почти кричит*). Насреддин родился в Герате!

Али. А я говорю – в Бухаре!

Шир-Мамед (*изнемогая от страха*). Тсс... Тише... Не орите так! (*Придвигается к ним.*) Кроме того, вы ошибаетесь оба. На самом деле Насреддин родился в Ходженте, в семье одного седельника.

Али и **Юсуп.** Седельника? (*От смеха валятся на спину.*) Седельника!.. Насреддин родился в семье седельника!..

Шир-Мамед. Ничего смешного я тут не вижу.

Юсуп. Подумай сам, Шир-Мамед: если бы в нем текла кровь седельников, откуда у него было бы столько смелости? (*К Али.*) Смелость всегда отличала сословие кузнецов.

Али. Ты забыл, Юсуп, что он обладает еще острым умом и благородной хитростью и, помимо того, всегда готов накормить и напоить каждого бедняка. Эти свойства присущи как раз чайханщикам!

Юсуп. Опять! Сколько раз тебе нужно повторять, что Ходжа Насреддин – сын кузнеца, внук кузнеца и правнук кузнеца!..

Шир-Мамед. Тсс...

Входит водонос.

Ремесленники. Саид! Иди сюда, Саид... Разреши наш спор...

Али. Я говорю им, что Ходжа Насреддин родился в семье чайханщика...

Юсуп. Кузнеца!..

Шир-Мамед. Седельника!..

Водонос. Великий Аллах! Всем известно, что Ходжа Насреддин родился в Шахрисябзе, в семье простого водоноса!

Ремесленники. Водоноса? *(От смеха валятся на спину.)* Водоноса?!

Насреддин *(подойдя к ремесленникам).* Что это вы машете руками, почтеннейшие?

Водонос. Подумай только, эти люди еще смеются надо мной, когда я...

Шир-Мамед *(глядя со страхом на Насреддина).* Тсс...

Водонос....когда я говорю им, что Насреддин – сын простого водоноса!

Али. Кгм!.. Кгм!.. *(Кашляет.)* Я что-то плохо слышу на левое ухо... О чем спорят эти достойные люди? Ты расслышал, путник?

Насреддин. Нет, я не расслышал... *(Понизив голос.)* А что, его имя по-прежнему запрещено в Бухаре?

Юсуп. Пятьдесят плетей!

Али *(оглядываясь, шепотом).* Одного не пойму: пять лет назад глашатаи кричали, что турецкий султан отрубил ему голову...

Насреддин. Я тоже слышал об этом.

Али. Потом стало известно, что багдадский халиф повесил его...

Насреддин. Милостивый Аллах, как же халиф вешал его без головы? За что он цеплял веревку?

Али. Потом хивинский хан объявил, что содрал с него кожу и сжег живым на костре...

Насреддин. И кожу еще содрали! И сожгли!

Али. Вот я и удивляюсь, как после всего этого он мог остаться в живых, наш Ходжа Насреддин... Кгм!.. Кгм!.. *(Кашляет.)* Я, кажется, оговорился... Ты слышал что-нибудь, путник?

Насреддин. Нет, я ничего не слышал.

Шир-Мамед. Тссс...

Входит ростовщик Джафар; он, горбат, хром и крив на один глаз.

Джафар. Чайханщик, вот баранина, которую я получил у мясника в счет процентов по его долгу. Приготовь мне шашлык. *(Отдав мясо, ковыляет к калитке горшечника, стучит.)*

Калитку открывает Нияз.

Горшечник, срок твоего долга уже наступил.

Нияз *молчит, опустив голову.*

Ты мне должен сто таньга и еще триста таньга процентов, а всего четыреста таньга.

Нияз. У меня нет денег...

Джафар. В том, что у тебя нет денег, нет ничего удивительного. Но сегодня суд нашего пресветлого эмира!

В калитке появилась Гюльджан под покрывалом.

Красавица, покажи мне лицо! Сегодня ты станешь моей. И если ты будешь благосклонна ко мне, я дам твоему отцу легкую работу и хорошую пищу. Если же ты будешь упрямиться, клянусь Аллахом, я буду кормить его сырыми бобами и заставлю таскать на спине камни! Не упрямься же и покажи лицо, о прекрасная Гюльджан! *(Сладострастно, крючковатыми пальцами приподнимает ее покрывало.)*

Гюльджан отталкивает ростовщика, он падает.

Али. Пропал горшечник... Пропал бедняга!..

Джафар (*в ярости поднимается и, отстранив Гюльджан, вешает на калитку огромный замок. Ниязу*). Сейчас мы пойдем с тобой к эмиру на суд. И после этого твой дом будет уже принадлежать мне. И ты будешь моим рабом, а дочь твоя – рабыней и наложницей! (*Идет к чайхане.*)

Нияз (*бросаясь за ним*). Джафар-ага, подождите немного. Я вылеплю еще две тысячи горшков, и продам их, и... Об отсрочке, только об отсрочке прошу!

Джафар. Я милосерден и добр, горшечник. Но посуди сам, какую пользу я могу извлечь из своей доброты? (*Принимается есть шашлык.*)

Нияз отходит к Гюльджан, оба застывают в горестных позах. Тем временем водонос вынул из-за пазухи лепешку и стал разогревать ее над жаровней. Разогрев, начинает есть.

(*Хватает его за шиворот.*) Подожди есть, почтеннейший! Сперва следует уплатить деньги.

Водонос. Какие деньги?!

Джафар. Ты держал лепешку над моим шашлыком. А от этого она стала вдвое вкуснее и мягче! Плати! (*Трясет водоноса за шиворот.*)

Водонос. Великий Аллах, но я ее только над дымом.

Джафар. Раз этот шашлык мой, значит, дым над ним тоже мой! Плати!

Водонос. Но я ведь...

Насреддин (*прерывая его*). Нехорошо! Очень плохо пользоваться бесплатно чужим дымом!

Джафар. Ты слышишь, оборванец, что тебе говорит этот достойный человек?

Насреддин. У тебя есть деньги?

Водонос молча выгребает из кармана медяки, отдает Насреддину. Джафар протягивает за ними руку.

Подожди, любезнейший! Давай-ка сначала сюда свое ухо. (*Звонит над его ухом зажатыми в кулаке деньгами.*) Слышишь?

Джафар. Слышу.

Насреддин (*возвращая деньги водоносу*). Иди с миром!

Джафар. Как? Но я не получил платы!

Насреддин. Он заплатил тебе полностью. Он нюхал, как пахнет твой шашлык, а ты слышал, как звенят его деньги.

Джафар (*угрожающе*). Я вижу по твоей одежде, что ты чужеземец, и я... (*Его обрывает рев далекой трубы.*)

Али. Начинается суд эмира.

Джафар. И я бы тебе объяснил, как следует вести себя в Бухаре, если бы мне не надо было спешить! Горшечник, пойдем!

Джафар и Нияз уходят.

Насреддин (*напевает*).

Певцы поют для меня
И в бубны бьют для меня,
Горит душа у меня,
Потому что я человек!

(*Смотрит на Гюльджан, неподвижно сидящую у водоема. И вдруг закричал, показывая в глубину водоема.*) Ради Аллаха, что там такое?

Гюльджан (*приоткрыв покрывало, испуганно смотрит в водоем*). Что? Что ты увидел там?

Насреддин. Я вижу птицу, прекраснее которой нет в мире!

Гюльджан. Какая птица? Это лягушка!

Насреддин. Если бы все лягушки имели такие глаза и такие брови, я и сам был бы не прочь стать лягушкой... Я вижу отражение красавицы!

Гюльджан (*стремительно опустив покрывало*). Как тебе не стыдно смеяться над моим горем!

Насреддин. Я никогда не смеялся над чужим горем! Над своим приходилось, а над чужим никогда! Клянусь, что ростовщик не будет ласкать твоих кос! Это такая же истина, как то, что меня зовут... гм... гм... Как меня зовут? И много вы ему должны?

Гюльджан. Четыреста таньга. А у нас во всем доме осталось всего два... (*Показывает две монеты.*)

Насреддин. Два таньга! Да это же целое состояние! Вот что, красавица, если Джафар стал ростовщиком, то почему бы тебе не стать ростовщицей и не нажать за полчаса четыреста таньга? Дай мне в долг эти два таньга, и через полчаса я верну их и еще триста девяносто восемь таньга процентов!

Гюльджан молчит.

Молчишь? Проценты малы? Тогда возьми еще в счет процентов мое сердце...

Гюльджан (*гневно*). Как тебе не стыдно, прохожий, смеяться над моим горем! Неужели все люди злы и безжалостны?

Насреддин. Я смеюсь? Милостивый Аллах, я хочу тебе помочь.

Гюльджан. Уйди, злой и жестокосердный человек! Уйди, прошу тебя!

Насреддин. Никуда я не уйду, пока ты не одолжишь мне два таньга.

Гюльджан. Теперь я вижу, что ты просто хочешь выманить у меня деньги! На, возьми последние, только уйди! (*Швыряет монеты на землю.*)

Насреддин (*подбирает их*). Значит, помни, через полчаса я возвращаю тебе эти два таньга, еще триста девяносто восемь таньга процентов. И еще сердце, как уговаривались. (*Уводит ишака в чайхану. Сажает его на помост, опускает в каждое ухо ишака по монете.*)

Входят ремесленники; увидев ишака на помосте, отшатываются.

Али. Чужеземец! Куда ты посадил своего ишака?

Насреддин. Куда надо. Дай-ка мне еще чайник китайского чаю.

Али. Но ты не расплатился пока за первый чайник. И за сноп клевера, который я дал твоему ишаку.

Насреддин (*с невозмутимым видом кладет перед мордой ишака раскрытую книгу*). Чайханщик, я заказал чаю, ты слышал?

Али. С тебя следует четверть таньга.

Насреддин. Получи свои четверть таньга. (*Ишаку.*) Пфак, расплатись. (*К Али.*) Получи у него.

Али. У кого?

Насреддин. У моего ишака.

Али. Забирай своего ишака, мошенник, и убирайся вон из моей чайханы! Убирайся вон, слышишь ты, жулик!

Насреддин. Подожди кричать! Получи свои деньги, говорю я! Пфак, у тебя выросли деньги в ушах? (*К Али.*) У него в ушах каждый день вырастают два таньга. Возьми из левого уха.

Али. Деньги вырастают в ушах?

Насреддин. Да. Возьми и положи ему сдачу.

Переглянувшись с ремесленниками, Али лезет пальцами в ухо ишака, достает монету. Ремесленники замирают, потрясенные.

Юсуп (*к Али, шепотом*). Значит, правда...

Ишак стукнул копытом.

Насреддин. Уже, Пфак? (*Перевертывает страницу книги.*) Ты делаешь успехи.

Али. О чужеземец, зачем ты положил перед ним книгу?

Насреддин. Я учу его грамоте.

Ремесленники. Грамоте?

Ишак снова стукнул копытом.

Насреддин. Хорошо, Пфак! (*Перевертывает страницу.*) Очень хорошо! (*Ремесленникам.*) Аллах снабдил его острым умом и замечательной памятью, но позабыл снабдить пальцами! Приходится ему помогать.

Юсуп. Но где же ты взял такого ишака?

Насреддин. Однажды эмир позвал меня и спросил: «Можешь ли ты обучить грамоте моего ишака, у которого в ушах вырастают деньги?» Услышав о деньгах, я ответил не задумываясь: «Конечно, могу. Но мне потребуется на это двадцать лет». Тогда эмир отдал мне ишака и сказал: «Если этот драгоценный ишак через двадцать лет не будет читать, я отрублю тебе голову».

Шир-Мамед. Ну, значит, ты наверняка потеряешь голову. Где видано, чтобы ишак научился читать?

Насреддин. Таких ишаков на свете немало. А о моей голове не плачь: за двадцать лет кто-нибудь обязательно умрет – или эмир, или я, или ишак!

Юсуп. Поистине, чужеземец, ты – удивительный человек!

Али. А твой ишак еще более удивительный! (*Кладет ему в ухо сдачу.*)

Насреддин. Да, это хороший ишак. Но сегодня мне придется его продать.

Ремесленники. Продать? Такого ишака?

Насреддин. Деньги нужны. Ну, кто купит? Четыреста таньга!

Али. Послушай, чужеземец, ты же знаешь, что таких денег ни у кого из нас нет. И потом это же самый умный в мире ишак! Как можно его продавать?!

Шир-Мамед. Да! Как можно продавать ишака, у которого в ушах вырастают деньги?

Водонос. Это же несравненный и подобный цветущей розе ишак, который выделяется, как алмаз, среди всех других ишаков! Его продавать?

Насреддин. Не беспокойтесь! Я уже продавал его тридцать шесть раз. И тридцать шесть раз он ко мне возвращался. Если бы я даже убежал от него на луну, он меня все равно не оставил бы в покое и даже там отыскал!

Входят ростовщик Джафар и горшечник Нияз.

Гюльджан. Отец! Ну что?! Что присудил великий эмир?

Джафар. Суд окончился в мою пользу, красавица.

Гюльджан. И великий эмир нам не дал даже отсрочки?

Джафар. Пресветлый эмир, наш господин и владыка, оказал вам свою великую милость! Он даровал отсрочку вашему долгу... целый час!

Гюльджан. Один час? Всего час отсрочки?

Нияз. Да, Гюльджан, один час.

Джафар. А теперь осталось пятнадцать минут. (*Снимает замок с калитки.*) Ровно пятнадцать минут вы можете пребывать еще в вашем доме и любоваться вашим садом и виноградником, а потом все это вместе с вами перейдет ко мне.

Нияз и Гюльджан скрываются в калитке.

Чайханщик, почему у тебя беспорядок? Почему ишак на помосте?

Насреддин. Чтобы покупатели могли лучше его рассмотреть.

Джафар. Значит, он продается?

Насреддин. На свете нет ишака, который бы не продавался.

Джафар. Сколько же ты хочешь за него?

Насреддин. Четыреста таньга.

Джафар (*подпрыгнув от ярости*). Сколько?

Насреддин. Четыреста.

Джафар. Четыреста?! Да он не стоит и двадцати таньга вместе с кишками и шкурой.

Насреддин. Ты забыл об его ушах, почтеннейший.

Али. У этого ишака в ушах растут деньги.

Юсуп. Каждый день по одному таньга в каждом ухе.

Джафар. Деньги растут в ушах! Да вы здесь сошли с ума!

Насреддин. Посмотри, и ты убедишься.

Джафар (*залезая в ухо ишаку*). Деньги растут в ушах! Выдумают тоже! (*Достает монету и удивленно смотрит то на ишака, то на Насреддина.*) В самом деле, деньги!

Насреддин. Посмотри теперь в другом ухе.

Али. В этом ухе я уже разменял таньга и положил туда сдачу.

Джафар (*вытаскивая медяки из второго уха*). Деньги!

Насреддин. Деньги.

Джафар. И ежедневно?

Насреддин. Ежедневно по одному таньга в каждом ухе.

Джафар (*подозрительно*). Зачем же ты его продаешь?

Насреддин. Мне срочно нужны четыреста таньга. Покупай! Через двести дней он окупит себя и станет приносить чистый доход.

Джафар (*колеблясь*). За триста я бы взял.

Насреддин. Поведу его на базар. (*Берет ишака за повод.*)

Джафар. Подожди, подожди! Я тебе дам триста пятьдесят...

Насреддин молча ведет ишака за собой.

Подожди, говорю я тебе! Ну, триста семьдесят пять... триста девяносто!.. Уступи мне хоть десять таньга!

Насреддин молча ведет ишака.

(*Задыхаясь.*) Подожди! Я согласен! Согласен! (*Дает Насреддину деньги.*) Я всегда терплю убытки по собственной доброте. Но мне некогда, я спешу.

Насреддин. Я тоже спешу.

Джафар. Куда?

Насреддин. Туда же, куда и ты.

Джафар. Ты дерзок на язык! Подобный тебе должен трепетать, разговаривая с подобным мне. Я богат, и желаниям моим нет преграды. Я пожелал самую красивую девушку в Бухаре, и сегодня она будет моей!

Ведя в поводу ишака, Джафар вместе с Насреддином подходит к калитке Нияза, стучит. Появляются Нияз

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.